

Перед тем, как встретиться с героем этого интервью, пришлось выслушать немало пожеланий. Еще бы — на столичной афише появилась известнейшая в театральном мире фамилия! «Кстати, не забудь узнать, почему он снял с постановки «Взрослую дочь», — напутствовали меня.

Наконец беседа состоялась. Представляем читателям Александра Георгиевича Товстоногова, нового главного режиссера Московского драматического театра имени К. С. Станиславского:

— Сразу же хочу рассеять недоразумение: спектакль «Взрослая дочь молодого человека» после окончания съемок на телевидении вновь вернется в репертуар театра. Как раз такие спектакли, как этот или «Сирано де Бержерак», помогают нам приобрести зрителя.

— Когда произошла ваша первая встреча с театром им. Станиславского?

— Восемь лет назад я поставил здесь «Прощание в июне».

— Уже будучи самостоятельным режиссером?

— Да, после окончания Ленинградского института театра, музыки и кино мне удалось поставить несколько спектаклей на различных ленинградских сценах: но продолжалось это недолго. Вскоре ушел в Большой драматический театр имени Горького, где главным режиссером работает мой отец, Г. А. Товстоногов.

— Почему?

— Уж очень гладко и быстро научился ставить спектакли. И все это время чувствовал, что мне как режиссеру чего-то не хватает. Пришлось на время оставить самостоятельную работу, хоть это было не очень приятно для самолюбия.

Зато в «академии», как я называю БДТ, у меня была возможность познакомиться с отлаженным театральным производством, лучше понять репетиционный процесс, работая с такими ак-

терами, как Е. Лебедев, О. Басилашвили, В. Стрельчик, К. Лавров.

— Уроженец Тбилиси, детство и юность вы провели в Ленинграде. И все-таки, не задумываясь, приняли предложение возглавить Русский драматический театр имени А. С. Грибоедова в Тбилиси.

— Представилась возможность использовать накопленный в БДТ опыт.

Коллектив, в который я пришел, переживал не лучшее время. Репертуар был до предела насыщен классикой, как будто классика может скрыть отсутствие собственного лица у театра.

Начинать пришлось с восстановления сместившихся понятий, возвращения театру общественных функций. Так на афише появились современные имена: Шукшин, Вампилов, Чхaidзе...

Когда удалось найти свой язык, мы решили заново прочитать классику: были поставлены «Последние» Горького, «Сон в летнюю ночь» Шекспира.

— Вероятно, немало проблем возникнет и в Москве?

— В театре им. Станиславского благодаря работе режиссеров А. Васильева и Б. Морозова уже начались процессы обновления. Но сделать предстоит немало. Некоторые спектакли, имевшие когда-то успех, отжили свой век. Особенно это касается детского репертуара.

— Какие же спектакли увидят свет в этом году?

— Буквально на днях состоится премьера спектакля «Зову живых» по роману А. Герцена «Былое и думы». В этом произведении меня привлекли не только глубокая философия, гротеск, но и элементы фантастики.

Приступил к постановке пьесы Р. Солнцева «Поверю и пойду» Борис Морозов. На очереди — «Пастух и пастушка» В. Астафьева, работу над этим спектаклем мы начнем в скором времени, а также музыкальный спектакль для молодежи «Остров сокровищ» Стивенсона.